

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Методические и практические рекомендации
по взаимодействию региональных органов исполнительной власти,
органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий с
религиозными организациями этноконфессиональной направленности в
отдельных субъектах (муниципальных образованиях) Российской Федерации

Ростов-на-Дону 2010

Методические и практические рекомендации адресованы сотрудникам региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий которые непосредственно должны осуществлять взаимодействие с религиозными организациями этноконфессиональной направленности.

Данные рекомендации включают три раздела:

- категориально-ориентирующий. Цель данного раздела – представить основной категориальный аппарат, который характеризует проблему экстремизма этноконфессиональной направленности. Специалист должен знать и ориентироваться в терминологии, понимать специфику применения того или иного термина, уметь охарактеризовать основные понятия, которые чаще всего используются в аналитических материалах и в СМИ;

- методы и формы противодействия идеологии экстремизма этноконфессиональной направленности;

- особенности взаимодействия региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий с религиозными организациями этноконфессиональной направленности в ЮФО и СКФО.

Раздел 1. Категориально-ориентирующий

Понятие **экстремизм этноконфессиональной направленности** – интегрированная категория, ориентированная на обобщение проблем, связанных с экстремистскими проявлениями на национальной и религиозной почве. Развитию и распространению экстремизма этноконфессиональной направленности способствует ряд факторов:

- тесная историческая связь религии и этноса. Многие народы воспринимают то или иное вероисповедание как свою национальную религию (русские, украинцы, белорусы, греки, сербы - православие; татары, башкиры, аварцы, даргинцы, кумыки и многие другие народы Северного Кавказа - ислам; монголы, буряты, калмыки, тувинцы - буддизм). Их образ жизни, традиции, обычаи, менталитет сформировались под влиянием соответствующих религиозных учений, обрядов, предписаний. В результате, в этническом самосознании эти народы представляются как этноконфессиональные общности. Этот фактор дает возможность лидерам этнонационалистических экстремистских формирований апеллировать к «национальной религии», использовать ее постулаты для привлечения в свои ряды людей определенных национальностей и религий, а лидерам религиозно-политических экстремистских группировок обращаться к этнонациональным чувствам и ценностям для увеличения числа сторонников своего движения;

- в культуре многих народов религия выполняет роль социального цензора;

- сама национальная культура неразрывно связана с определенными религиозными традициями. Очень часто церковные праздники центрируют общественные ценности, свойственные той или иной культуре (Рождество у католиков – концентрация на уникальности новой жизни и семейных ценностях, Пасха у православных – стремление к духовному возрождению, Рамадан у

мусульман – ориентация на единство людей разных социальных и экономических уровней, принадлежащих одной вере);

- атеистический этап в жизни страны (СССР был страной, где религиозная культура была сведена к минимуму) породил нравственный вакуум, моральный дефицит ценностей, который очень легко заполнить идеями национального единства и религиозной общности.

Понятие «экстремизм этноконфессиональной направленности» тесно связано с понятиями этно-политического и этнического экстремизма. Однако есть определенные отличия и употребление этих категорий должно иметь определенную специфику.

Религиозно-политический экстремизм – экстремистские проявления, в процессе которых провозглашаются не только идеи монорелигиозности (только одна истинная религия), но и под предлогом борьбы за чистоту веры, выдвигаются политические требования (например, создание исламской республики, замена государственной судебной системы – шариатскими судами и т.д.).

Этнонационалистический экстремизм – экстремистские проявления, которые инициируются националистическими и расовыми лозунгами и идеями.

Целый ряд экстремистских проявлений, которые напрямую не связаны с открытыми политическими требованиями, базируются на идеях религиозного превосходства одних людей над другими (например, ваххабитов над традиционными мусульманами) и официально прикрываются позицией, что истинная вера может гарантировать не только единство того или иного народа, но и его духовное возрождение, может быть квалифицирован именно как экстремизм этноконфессиональной направленности, при этом направленность должна пониматься в социально-психологической интерпретации как приоритетная смысложизненная стратегия.

Экстремизм этноконфессиональной направленности содержит цели

антисоциальной деятельности, связанной с дестабилизацией психологической безопасности в обществе. Он направлен на нагнетание страха у населения, создание социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, где основной психологической доминантой становится неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, защищенности прав и свобод, неверие в эффективность государственной власти, а главное – в том, что можно мирно сосуществовать людям разных культур и религий. В области религиозных отношений людей разных национальностей экстремизм этноконфессиональной направленности проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий и наций. Это религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность, направленная на возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти. Экстремизм этноконфессиональной направленности тесно связан с массовыми нарушениями прав человека, способствует обострению межнациональных отношений.

Дифференциация понятий позволяет специалистам региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий более точно определить причины, порождающие разные формы экстремизма, будет способствовать правильному выбору средств и методов противодействия и прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления разных форм экстремизма.

К факторам, порождающим экстремизм этноконфессиональной направленности можно отнести:

- социально - экономические кризисы, меняющие к худшему условия жизни большинства членов общества;
- ухудшение социальной перспективы значительной части населения;
- вынужденная и трудовая миграция;
- рост антисоциальных проявлений, страх перед будущим (установки катастрофизации по принципу – теперь все будет плохо);

- нарастание чувства ущемления законных прав и интересов этнических и конфессиональных общностей;

- нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами;

- деятельность зарубежных религиозных и политических центров, нацеленная на разжигание в нашей стране политических, этнонациональных и межконфессиональных противоречий;

- деструктивные религиозные организации, действующие на территории России, получают значительную финансовую, методическую и информационную помощь от иностранных фондов, различных экстремистских центров, а также широко используют финансовые возможности «теневой» экономики;

- правовой нигилизм населения (неверие, что государство действительно является гарантом безопасности);

- отсутствие должной молодежной политики;

- бесконтрольный выезд молодых граждан России на учебу в иностранные религиозные образовательные заведения, учебные программы, которые являются не приемлемыми для традиционных религиозных конфессий;

- политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию и национальное самосознание в борьбе за власть и привилегии.

Раздел 2. Методы и формы противодействия идеологии экстремизма этноконфессиональной направленности

К противодействию экстремизму этноконфессиональной направленности должны привлекаться институты гражданского общества. Методы противодействия и профилактики у общества и государства различные. Если государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма этноконфессиональной направленности и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество должно противодействовать этому виду экстремизма, противопоставляя экстремистским идеям и призывам идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

На современном этапе, когда противостояние между государством и экстремистскими движениями на национальной и религиозной почве становится в нашей стране очень острым, необходимо выработать новые принципы взаимодействия государства и общества в разработке и реализации методов противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности.

Противодействие экстремизму этноконфессиональной направленности представляет собой сложное, комплексное, многогранное и многоуровневое явление, которое должно рассматриваться не только как средство борьбы за власть и экономическое влияние, в процессе которой проявляются социальные, групповые, конфессиональные, националистические отношения, но и как система, которая противодействует распространению идеологии религиозного экстремизма и конфессиональной нетерпимости в регионах РФ.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий организуют и осуществляют на территории субъекта Российской Федерации деятельность по противодействию экстремизму этноконфессиональной

направленности как отдельное направление работы в рамках создания общегосударственной системы противодействия терроризму.

Для преодоления экстремизма этноконфессиональной направленности применяются различные формы и методы противодействия: политические, социальные, психологические, силовые, информационные и другие. В современных условиях на первый план выходят – политические и идеологические формы борьбы.

В последние годы государство стало чаще сталкиваться с вызовами различных религиозных организаций. С организациями, чья деятельность служит стабилизации российского социально-политического пространства, должны выстраиваться формы сотрудничества и социального партнерства. Однако все очевиднее и актуализация негативного потенциала различных религиозных организаций и видоизменения роли религиозного фактора в политике в сторону деструктивности, в стремлении ряда религиозных организаций противопоставить интересы общества и религии.

Видоизменение роли религиозного фактора в совокупности с эффектом транснациональности (что является общей мировой тенденцией в связи с глобализацией) диктуют необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов противодействия религиозному экстремизму и экстремизму этноконфессиональной направленности в современной России как качественно новой угрозе. При этом в каждом конкретном регионе России проявления религиозного экстремизма варьируются, что и предопределяет полимодальность необходимых организационных, идеологических и др. действий.

Наибольшую опасность как национальной безопасности Российской Федерации, так и ее культурному и социально-политическому устройению несут организации, принадлежащие к следующим направлениям:

- *исламский радикальный фундаментализм*, претендующий на установление своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах, но и на всей территории страны;

- *новые религиозные движения деструктивного характера*. В некоторых городах Сибири, Дальнего Востока, Центрального федерального округа выявляются филиалы и ячейки деструктивных сект. Эти тоталитарные секты с помощью физического и психического насилия, а также манипулятивных техник подавляют личность, вырывают ее из социальной среды, отторгают от семьи, вынуждают передавать им недвижимость, материальные ценности и денежные средства.

В России около 11 тысяч молодых людей входят в экстремистские объединения. Из более 300 официально зарегистрированных организации, почти половина - склонна к агрессивным действиям, как, например, Русское Национальное Единство, Национал большевистская партия, Движение против нелегальной иммиграции, Авангард коммунистической молодёжи, Объединённый гражданский фронт, Славянский Союз. С одной стороны, социологические опросы показывают, что большая часть молодых россиян не видит большой проблемы в существовании радикальных движений в стране. С другой – всё больше людей готовы поддерживать радикальные националистические лозунги типа «Россия – для русских», «Москва – для москвичей».

Факторы специфические для регионов Северного Кавказа:

1) Миграция в связи с боевыми действиями на Северном Кавказе (возникновение поселений и землячеств мусульман на территориях традиционно населенными православными и представителями казачества). В условиях усиления социальной мобильности, вызванной разрастанием общемировых тенденций глобализации, изменения экономических условий проживания, экономическое и социальное неравенство регионов, ухудшения экологической обстановки, наблюдается перемещение населения разных регионов мира со своих исконных территорий на новые места жизнедеятельности. Специалисты госорганов и АТК следует внимательно относиться даже к незначительным столкновениям на национальной почве. Происходящие при этом события, получившие общее название

«столкновения на этнической почве», негативно отражаются на состоянии функционирования всех социальных сфер.

2) Трудовую миграцию, которая инициирует формирование национальных групп и сообществ на территориях, где ранее люди данной национальности или веры не жили (диаспоры вьетнамцев, китайцев, таджиков в городах на юге России).

Поскольку проблемы экстремизма тесно переплетаются с проблемами религиозной убежденности и религиозности, особую актуальность приобретает вопрос о взаимодействии региональных органов власти, органов местного самоуправления и антитеррористических с религиозными организациями по вопросам профилактики экстремизма этноконфессиональной направленности в отдельных субъектах (муниципальных образованиях) РФ.

Специалистам госорганов необходимо привлекать религиозные организации и религиозных деятелей для просветительской деятельности в рамках профилактики экстремистских проявлений.

Для отбора целевых групп, в которых должна проводиться просветительская деятельность, предварительно проводится опрос. Эффективность и целесообразность привлечения к просветительской деятельности религиозных лидеров может быть установлена с помощью специализированной анкеты (валидность и надежность анкеты подтверждена данными полученными эмпирическим путем). Был проведен опрос в ЮФО (г. Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты, Каменск-Шахтинский, Славянск-на-Кубани, Новороссийск, Краснодар). Анкета содержала 15 вопросов о проблемах, связанных с проявлением экстремизма этноконфессиональной направленности в России:

1. Есть ли в России проблемы, связанные с расовыми и религиозными различиями?
2. Увеличивается или уменьшается количество этнических конфликтов в РФ за последние несколько лет?

3. Кто, по Вашему мнению, провоцирует конфликты на национальной и религиозной почве?
4. Знаете ли Вы религиозные организации, которые активно работают в Вашем регионе?
5. В каких религиозных мероприятиях Вы принимали участие?
6. В каких профессиональных сферах должна быть занята большая часть трудовых мигрантов (включая выходцев с Северного Кавказа) в РФ?
7. Знакома ли Вам официальная статистика экстремистских проявлений этноконфессиональной направленности в РФ, в ЮФО? Если да, то откуда Вы получили эти знания.
8. Есть ли у Вас знакомые, которые принадлежат к нетрадиционным религиозным сектам? Кто они, какого возраста?
9. Как часто вы посещаете православные храмы, мечети, синагоги и т.д.?
10. Как Вы относитесь к тому, что безработица растет, а количество трудовых мигрантов не снижается?
11. Одинаковую ли зарплату должны получать исконные россияне и мигранты, занимающие одну и ту же должность? Если нет, укажите, кто должен получать больше, - одинаковую, - разную, - другое
12. Если бы Вы были руководителем крупной компании, кого Вы бы взяли на работу: русского, армянина, представителя народов Северного Кавказа?
13. Почему некоторые российские компании приглашают на работу мигрантов?:- мигранты более квалифицированы - мигрантам можно меньше платить- это престижно- другое _____.
14. Работали бы Вы в паре с представителем другой национальности (конфессии)? Если нет, то почему.
15. Есть ли у Вас друзья других национальностей или иного вероисповедения? Если нет, то почему.

Вопросы анкеты являются открытыми: предоставляется несколько вариантов ответа и возможность написать свой ответ в случае, если нет варианта, полностью отражающего позицию респондента.

Ответы на вопросы данной анкеты позволят определить общее отношение респондентов к проблеме взаимодействия с людьми других

национальностей и конфессий, и сделать вывод об их готовности к социальным контактам с ними.

Группы анкетированных были однородны по возрасту и полу. Всего в исследовании добровольно приняли участие 350 человек, в возрасте от 18 до 30 лет, из них - 185 женщин и 165 мужчин.

Обработка данных производилась путем приписывания ответам испытуемых положительной, отрицательной или индифферентной направленности. Далее подсчитывалось процентное соотношение количества подобных ответов.

В результате были получены следующие данные:

1) Отношение к проблеме противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности:

- положительная направленность (да, это очень важная проблема, она должна быть решена совместными усилиями общества и государства) – 76%;

- отрицательная направленность (мне кажется это надуманная проблема, просто идут экономические разборки, а прикрываются разговорами о вере и национальном превосходстве) – 6%;

- индифферентная направленность (эта проблема есть, но непонятно как ее решать, или я не верю в то, что ее можно решить) – 17%.

2) Отношение к людям другой национальности и религии:

- положительная направленность (готов вместе работать, дружить, общаться) – 82%;

- отрицательная направленность (все беды нашей страны и нашего народа от людей другой культуры и другой религии) – 3%;

- индифферентная направленность (я не против людей другой национальности или веры, но предпочитаю с ними не общаться – 15%).

3) Уровень приобщения к религиозной культуре (уровень доверия к представителям церкви):

- положительная направленность (считаю себя верующим, посещаю церковь или мечеть, для меня представители церкви – авторитетные люди и то, что они говорят, заслуживает доверия) – 34%;

- отрицательная направленность (я не верю в бога, а представители различных конфессий – это просто функционеры, которые нашли хорошо оплачиваемые места) – 7%;

- индифферентная направленность (я верю в бога, но в церковь не хожу, с представителями церкви не общаюсь) – 59%.

4) Отношение к мигрантам (в том числе и к трудовым):

- положительная направленность (эти люди оказались в сложных жизненных обстоятельствах и им надо помогать) – 27%;

- отрицательная направленность (этих людей надо депортировать в те регионы, где они традиционно жили) – 6%;

- индифферентная направленность (надо регулировать количество мигрантов на уровне государственной политики) – 67%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что представители религиозных конфессий имеют высокий авторитет среди населения (34% опрошенных считают себя верующими, посещают церковь или мечеть, для них представители церкви – авторитетные люди и то, что они говорят, заслуживает доверия). Еще 59% - это люди, которые считают себя верующими и, следовательно, потенциально, готовы к тому, чтобы прислушаться к религиозным деятелям. Этот факт необходимо учитывать и субъектам антиэкстремистской деятельности, которые должны выработать механизм взаимодействия по вопросу противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности с различными религиозными структурами.

Проведенный интернет-опрос позволил выявить, кого молодежь воспринимает как официального транслятора этноконфессиональной политики:

Транслятор	Позитивная оценка %
Представитель власти	35.0
Педагог, преподаватель, учитель	45.8
Представитель общества (гражданин)	33.8
Исследователь, эксперт	31.3
Ученик, студент, школьник	17.1
Официальное сообщение	10.0
Некоммерческие, религиозные организации, религиозные деятели	8.8

Религиозные организации, хотя и получили невысокие оценки, но все-таки были выделены как трансляторы антиэкстремистских ценностей. Низкие баллы могут свидетельствовать о том, что религиозные организации или их представители крайне редко (ситуативно) участвуют в противодействии экстремистской идеологии.

Раздел 3. Особенности взаимодействия региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий с религиозными организациями этноконфессиональной направленности в ЮФО и СКФО

В выработке и реализации идеологической работы могут принимать участие все конфессии, которые не запятнали свою репутацию связью с экстремистскими и националистическими группировками и организациями и имеют официальную регистрацию. В России, религия всегда являлась неотъемлемой частью духовной жизни всех народов, всех этнических групп. Религия оказывала решающее влияние на все стороны жизни общества, на традиции, обычаи и обряды народов. Во времена социальных катаклизмов религия оставалась надеждой и опорой людей (самый яркий пример из истории 20 века – роль церкви во время Второй мировой войны).

За последние 20 лет произошли серьезные изменения в государственно-конфессиональных отношениях по сравнению с прошедшим советским периодом. После возвращения в 1990 г. религиозным объединениям статуса юридического лица Русская Православная Церковь, российская мусульманская умма, объединения буддистов, иудеев, протестантов и другие конфессии активно интегрируются в правовое поле Российской Федерации и занимают подобающее им место в российском обществе.

Роль Православия в политике Российской Федерации является исторической данностью. Но это совершенно не означает, что другие религиозные конфессии, действующие на территории России, должны деноминироваться. Православные принципы государственного устройства никогда, на протяжении всей истории России, не противоречили постулату уважения к иному вероисповеданию, и даже наоборот, поддерживали традиционные конфессии. Ее базовые ценности (суть которых, кстати, весьма схожа у самых разных мировых религий) формировались много веков на территории России, претерпевая вместе со страной (не с государством, а именно со страной) все перипетии ее исторического развития. Надо

отметить, совершенно правильно многие (особенно священнослужители) постоянно обращают внимание властей на то, что ни религия, ни национальная идея не могут быть идеологией, так как последняя - это просто система идей, иногда строящаяся на одной идее (возможно, национальной), а религия просто выше этого.

Роль ислама. Сегодня важно понять, в каких отношениях находятся два разноплановых явления - религиозная традиция и те крайние экстремистские формы этноконфессиональной направленности, которыми лишь для видимости прикрываются различные радикальные силы как в религиозной, так и в политической сферах. Среди жителей Северного Кавказа мусульмане составляют значительную часть. С учетом трудовых мигрантов из стран Закавказья и Средней Азии (азербайджанцев, казахов, таджиков, узбеков, туркмен, киргизов), а также арабов, турок, курдов, персов, пуштунов и других представителей мусульманских народов дальнего зарубежья, численность мусульман, одновременно проживающих на территории России, еще больше увеличилась.

К проживающим в России этническим мусульманам принято относить народы тюркской языковой группы алтайской семьи (за исключением алтайцев, хакасов, чувашей и якутов), народы абхазско-адыгской и нахско-дагестанских групп северокавказской семьи (за исключением абхазов), а также принадлежащих к иранской языковой группе индоевропейской семьи осетин.

Наиболее крупные из таких организаций - административно-религиозные мусульманские структуры, которые традиционно (с XIX века) называются Духовными управлениями мусульман. Существуют и другие исламские организации - благотворительные, издательские и образовательные фонды, местные политические объединения, учебные заведения и т.д. Однако все они носят вспомогательный характер и, так или иначе, связаны с основными институтами современного мусульманского общества в России.

Северокавказское мусульманское сообщество характеризуется этническим и конфессиональным многообразием. В него входит более 30 народов, наиболее крупными из которых являются чеченцы, аварцы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки и ингуши. Около 65% мусульман Северного Кавказа исповедуют суннизм шафиитского мазхаба (среди них – чеченцы, ингуши и некоторые народы Дагестана), примерно 30% – суннизм ханафитского мазхаба (ему следуют этносы западной части Северного Кавказа) и около 5% (в основном проживающие в южных районах Дагестана азербайджанцы) – шиизм джафаритского толка. Как упоминалось выше, в восточной части Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия) получили широкое распространение суфийские тарикаты кадирийя, накшбандийя и шазилийя. На западе (Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия) они отсутствуют.

Главный вектор террористической активности боевиков в северокавказском регионе направлен, в основном, против сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, представителей органов государственной власти и управления и их семей, официального мусульманского духовенства. Об этом свидетельствуют, например, многочисленные террористические акты, посягательства на жизнь сотрудников государственных и силовых структур в Чеченской Республике, Дагестане.

Четко прослеживается внешний фактор воздействия на систему мусульманского образования на Северном Кавказе. Его реализация идет по двум основным направлениям: посредством выезда российской молодежи в другие страны для получения образования и одновременно путем развития системы мусульманского образования непосредственно в стране, зачастую при содействии зарубежных «наставников». Однако этот процесс по-разному проявился в различных регионах Северного Кавказа, что должно учитываться специалистами госорганов.

Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ, муфтий Т.Таджуддин) считает, что в целях переподготовки за рубежом следует направлять только тех, кто уже получил базовое образование в российских *исламских* высших учебных заведениях.

Сегодня в России работает более 2 тыс. имамов, получивших образование за рубежом. Около 3 тыс. шакирдов (студентов) в настоящее время продолжают обучение за рубежом, из которых только 200 человек – по официальным направлениям муфтиятов.

Сотрудники госорганов должны контролировать процесс направления молодежи за рубежом для получения мусульманского образования со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сотрудники госорганов должны обратить особое внимание на группы риска, потенциальных участников экстремистских проявлений этноконфессиональной направленности. Так, с привлечением религиозных организаций проводятся беседы с трудными подростками, занятия в патриотических клубах и секциях. Педагоги проводят занятия по физической культуре, основам правоведения, социологии, а религиозные деятели - по истории России, основам религиозной культуры и другим областям знаний.

Сотрудникам госорганов следует обратить внимание на реабилитационные центры, создаваемые по инициативе различных религиозных организаций. В данные центры принимают всех нуждающихся вне зависимости от вероисповедания и социального положения. К примеру, в Ростовской области при православных храмах в ряде городов (Ростове-на-Дону, Батайске, Новочеркасске, Кулешовке) действуют центры по реабилитации наркоманов (совместно с общественной организацией «Ростов без наркотиков»). Недавно открыт новый центр при храме Серафима Соровского – специально для женщин бывших наркоманок. Наркоманы, люди, находящиеся в зоне риска для привлечения к экстремистским действиям (за дозу наркотика или за оплату, многие из них готовы на самые

опасные действия), поэтому программа по их ресоциализации - своеобразная гарантия того, что эти люди не будут привлекаться экстремистами.

Специфика религиозной ситуации в Северо-Кавказском регионе определяется процессами, протекающими в православном и мусульманском обществе и характеризуется следующими особенностями:

- взаимоотношения между последователями ведущих конфессий Северного Кавказа строятся на официальном уровне преимущественно в традиционно доброжелательном, мирном, обоюдно терпимом мире (об этом свидетельствуют многочисленные мероприятия, направленные на пропаганду антитеррористического мышления, в которых принимают участие представители обеих конфессий);

- внутренние процессы, происходящие в глубинах православия и ислама, характеризуются крайне противоречивыми негативными тенденциями. В основе данных тенденций лежит расслоение, разделение и распад; возникновение противоположных взглядов на те или иные догмы религии; возникновение новых религиозных объединений; появление нетерпимости к противоположной точке зрения, что, в конце концов, выливается в конфликт с применением насилия или с использованием других экстремистских методов (например, пропаганда экстремистских взглядов этноконфессиональной направленности). Во многом это отголоски той ситуации, которая возникла в период военного противостояния на территории Чеченской республики;

- проявляющиеся в последние годы агрессивные формы экстремизма этноконфессиональной направленности носят часто фанатичный характер и угрожают безопасности России в Северо-Кавказском регионе (например, смертники, совершающие теракты). Их представители сегодня не афишируют своей принадлежности к тем или иным террористическим организациям, владеют различными видами оружия, технологиями, средствами СМИ и интернета, возможностью координировать свою деятельность.

Сегодня почти все народы Северо-Кавказского региона, даже малочисленные, имеют собственные национальные организации или национальнокультурные центры. Многие из них зачастую откровенно спекулируют на имеющихся национальных проблемах. Сотрудники госорганов должны привлекать лидеров национальных землячеств к систематической профилактической и экспертной работе по выявлению этноконфессиональной напряженности.

Методы взаимодействия региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий с религиозными организациями этноконфессиональной направленности реализуются в следующих формах:

- *конструктивные методы взаимодействия* (органы местного самоуправления непосредственно работают с представителями различных конфессий, в качестве примера – взаимодействие с епархиями).

- *диспозиционные методы взаимодействия* (органы местного самоуправления работают с общественными организациями и национальными диаспорами или землячествами, которые в свою очередь взаимодействуют с религиозными деятелями).

Конструктивные методы взаимодействия:

1. Формирование и реализация эффективной политики конструктивных отношений со служителями культа может быть реализована по следующим направлениям:

- разработка программы развития государственно-конфессиональных отношений (при этом должен соблюдаться принцип, заложенный в конституции, гражданские ценности не должны подменяться религиозными и не должны им противопоставляться) в регионах и муниципальных образованиях. С учетом сложных процессов, происходящих в религиозной среде, органы власти всех уровней в своей концептуальной и практической деятельности должны решительно отстаивать конституционные принципы светского государства;

- расширение исламских гражданских инициатив на микроуровне и использование опыта религиозных общин по борьбе с преступностью, наркоманией, помощи социально незащищенным слоям населения;

- повышение религиозной грамотности населения. Легальные центры мусульманского образования (медресе и университеты) должны стать центрами популяризации антиэкстремистских идей;

- повышение общего уровня образования и культуры определенной части населения (чаще всего участники экстремистских актов этноконфессиональной направленности – люди с низким образовательным уровнем);

- использование потенциала религиозной литературы, периодики и Интернет-сайтов для формирования антиэкстремистских ценностей. Доступность в получении и распространении информации, связанной с ценностями, позиционируемыми религией;

- привлечение представителей различных конфессий к работе с мигрантами, трудовыми мигрантами, беженцами, переселенцами;

- разработка и внедрение информационных технологий для экспертно-аналитических систем, обеспечивающих полноту, достоверность и доказательность результатов содержательного анализа текстовых информационных ресурсов религиозных сайтов;

- разработка программы по разоблачению деятельности деструктивных сект и культов в СМИ.

2. Выработка механизма регулирования противоречий между различными внутри - и межконфессиональными группировками:

- организация общественных дискуссий, связанных с общественной оценкой тех или иных событий этноконфессиональной направленности и, с деятельностью различных направлений в рамках той или иной конфессии. Для организации противодействия экстремистским идеологиям необходимо сосредоточить усилия на выявлении сути их отступлений от исламской традиции и компрометации на этой основе такого рода взглядов в глазах

мусульман и приверженцев других религиозных верований. В частности, говоря о «неверных» или «врагах ислама» (отступники, многобожники, лицемеры), идеологи экстремизма значительно расширяют круг их участников: сюда сразу попадают не только все не мусульмане, но и террористически «правоверные», которые не придерживаются идеологической линии экстремистов;

- контрпропаганда должна носить не абстрактный характер а быть ориентирована на целевые аудитории. Для этого важно изучение по разным параметрам состава экстремистских групп и групп риска;

- поддержка и популяризация проводимых рядом исламских централизованных организаций (ДУМ Дагестана, Совет муфтиев России) экспертиз и оценок всей исламской литературы, поступающей из-за рубежа и издаваемой в стране;

- популяризация в СМИ и Интернете позитивного опыта работы (в том числе мирового, исторического) по примирению сепаратистских течений в рамках различных конфессий.

3. Привлечение религиозных деятелей различных конфессий к общественным дискуссиям по следующим темам:

- история этноса как представление народа о своем прошлом, настоящем и будущем;

- традиции, которые играют роль хранителя социальных ценностей (выполняют функцию социального цензора);

- представления о будущем этноса и, в соответствии с этим, мнения и убеждения, находящие выход в поведении и деятельности человека, социальных групп и этноса в целом.

Это даст возможность противостоять попыткам реанимировать архаичное сознание, символы, инициативы; придать старым религиозным обычаям новое национально-политическое звучание (в качестве примеров – возвращение ширитских судов, полигамные браки и т.д., если представители различных конфессий примут участие в дискуссии по этим

вопросам, то это поможет выработать те точки зрения, которые соответствуют современному уровню ценностей цивилизационного развития).

Диспозиционные методы взаимодействия – методы, когда для взаимодействия с религиозными организациями, органы местного самоуправления привлекают общественные организации или национальные объединения.

Данные методы воздействуют косвенно, через создание ситуаций, заинтересовывающих в нужном поведении, через сознание, эмоции, интересы, потребности респондентов (технология применения данных методов предполагает, что нет открытой центрации на ценностях антиэкстремистской идеологии, но то, что говорится и делается, приводит человека к переориентации в его позициях и оценках).

В качестве диспозиционных методов во взаимодействии органов управления и самоуправления с религиозными организациями чаще всего используется не прямое, а опосредованное взаимодействие. *В качестве субъектов опосредования могут выступать общественные организации и национальные объединения, центры и землячества*, которые являются инициаторами акций, привлекающих религиозных деятелей и людей разных конфессий к проведению различных мероприятий, семинаров, дискуссий.

В ряде регионов ЮФО и СКФО есть положительный опыт такой работы.

В Ростовской области - это следующие общественные организации: Региональная общественная организация; Ассоциация «Педагогическое образование»; Некоммерческая организация «Ассоциация негосударственных образовательных учреждений Ростовской области»; Ростовское региональное отделение Российского детского фонда; Региональная общественная организация Союз «Женщины Дона»; Южно-региональный Фонд развития толерантности и профилактики экстремизма в российском обществе; Региональное отделение общероссийской

общественной организации «Федерация психологов Образования России»; Ростовское региональное отделение общероссийской общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание».

В Чеченской республике - это: Комитет по делам молодежи; Информационно-издательский центр «Путь» им. А. Х. Кадырова; ГУ «Центр духовно-нравственного воспитания и развития»; Департамент по связям с религиозными и общественными объединениями Президента Чеченской республики. Эти организации приглашают представителей епархий, представителей исламского руководства и иных конфессий для участия в совместных семинарах, конференциях. Так, информационно-издательский центр «Путь» им. А. Х. Кадырова (руководитель Адам Шахидов) совместно с Духовным Управлением мусульман Чеченской Республики и с «Центром духовно-нравственного воспитания и развития ЧР» разрабатывает программу проведения религиозных мероприятий, посвященных празднованию священного месяца Раббиуль – Аваль и Дня рождения Пророка Мухамада. Планируется увеличение производства аудиопродукции. Ведется работа по подготовке к выпуску нового религиозного журнала «Ирсан некъ» («Дорога счастья»), газеты, брошюр, буклетов, предназначенных для детей. Намечено проведение различных мероприятий по духовно-нравственному воспитанию учащихся начальных классов средних образовательных школ республики. Идет работа по составлению цветного фотоальбома, в который войдут фотоснимки священных мест - зияртов Чеченской Республики. В них также будут размещены подробные материалы о жизни и деятельности авлияов (святых), их сподвижниках и первых последователях.